

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СФЕРЕ ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ

Ю. А. Гаврилова, заведующая кафедрой права и международных отношений Казахстанско-Американского свободного университета, кандидат юридических наук
(Усть-Каменогорск, Республика Казахстан)

Проблема охраны и использования трансграничных водных ресурсов включает в себе комплекс разноплановых проблем. С одной стороны, трансграничное загрязнение водных ресурсов — это проблема экологическая, с другой — техническая, так как она возникает в силу технических факторов, а ее решение требует выполнения ряда естественнонаучных задач и создания материальных предпосылок для сокращения и предотвращения этого опасного явления, в том числе совершенствование технологии производства, методов обезвреживания отходов, средств наблюдения и контроля за окружающей средой.

Трансграничное загрязнение — это и международная политико-экономическая, и правовая проблема. Такой ее характер вытекает уже из самого термина «трансграничное», означающего, что явление затрагивает интересы как минимум двух государств. В целом же для трансграничных водных объектов характерен тот факт, что приграничные государства заявляют о своих суверенных правах на них, что напрямую отражается на экологическом состоянии подобных объектов.

Республика Казахстан является участницей разнообразных международных экологических конвенций, а также большого количества двусторонних межправительственных соглашений об охране окружающей природной среды, в том числе и международных договоров об охране и использовании трансграничных природных объектов. Так, например, Казахстан присоединился к Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением, к Хельсинской конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер, позволяющей сформировать единые правовые подходы к решению проблем рационального использования и охраны трансграничных рек. Однако не все страны центральноазиатского региона присоединились к данной Конвенции и поэтому не приняли меры по обеспечению использования стока трансграничных водотоков разумным и справедливым образом, предупреждению возможного трансграничного воздействия утечки опасных веществ, выполнению принципа «загрязнитель платит».

Актуальной для нашего государства является и международно-правовое сотрудничество на двустороннем уровне с КНР. По территории двух государств одновременно протекают более 20 трансграничных рек. Наиболее сложная ситуация сложилась на реке Иртыш, верхняя часть бассейна которого расположена на территории Китая, где еще с девяностых годов прошлого века началось строительство канала Черный Иртыш — Карамай, предназначенного для отвода части вод верховья Иртыша в район нефтяного месторождения Карамай близ Урумчи. Канал был сдан в эксплуатацию в августе 2000 г., его ширина составила 22 м, а протяженность 300 км.

На берегах другой крупной трансграничной реки Или китайскими властями запланировано строительство свыше 30 электростанций, больше десяти крупных водохранилищ, плотин и иных ГЭС. В настоящее время водозабор из р. Или на китайской территории составляет около 3,5 км³ в год, по прогнозам, в ближайшие годы он может возрасти до 5 км³. По экспертным оценкам, реализация всех запланированных проектов на реке Или приведет к тому, что к 2050 г. сток реки в Казахстане уменьшится на 40 % [2].

Несмотря на то что между РК и КНР подписано достаточное количество соглашений об охране трансграничных водных ресурсов, начиная от соглашения между правительствами двух стран «О сотрудничестве в сфере использования и охраны трансграничных рек» от 11 сентября 2001 г. до соглашения «Об охране качества вод трансграничных рек» от 22 февраля 2011 г., на практике существует комплекс проблем, характерный для двух стран.

Со стороны КНР усиливается забор и загрязнение вод р. Иртыш, что является следствием растущего населения и промышленного развития северо-западного Китая. Как отмечают исследователи, «КНР в полной мере планирует использовать сток р. Черный Иртыш и Или. Тем самым Китай не настроен на скорейшее разрешение этой проблемы и, возможно, поэтому китайская сторона предлагает подходить к использованию и охране трансграничных рек с технических позиций на межведомственном уровне. Следует также отметить, что Китай может занимать волонтаристскую позицию по вопросам использования и охраны трансграничных рек ввиду того, что он не является участником Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков (1997) и Конвенции об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер (1992)» [3].

Что же касается РК, то «по экологическим критериям России, на сегодняшний день Иртыш относится к водоемам III класса загрязнения. По казахским же стандартам вода Иртыша относится к умеренно-загрязненной» [1, с. 102]. Особенностью данной реки является то, что в ее пределах расположены крупные промышленные предприятия, которые осуществляют как водозабор, так и сброс вредных загрязняющих веществ. Более того, «в настоящее время в бассейне Иртыша в Восточном Казахстане насчитывается 75 водохранилищ и прудов..., которые имеют различное использование, находятся в управлении разных собственников. ... Иртышский каскад водохранилищ (Бухтарминское, Усть-Каменогорское и Шульбинское) передан в аренду американцам. Водопользователи получают прибыль за счет эксплуатации названных объектов (вырабатываемой энергии и др.) и в меньшей степени заботятся о сохранении реки» [1, с. 98].

Как видим, для государств, являющихся в водно-ресурсном географическом плане территориями нижнего течения водных объектов, негативное воздействие на состояние таковых природных ресурсов приводит к их еще более негативному состоянию, что требует комплексного подхода к их решению как на международно-правовом, эколого-экономическом, так и на политическом уровнях.

Таким образом, проблема международно-правового сотрудничества в сфере охраны и использования трансграничных требует решения с учетом следующих положений:

– необходимо создавать механизмы, способствующие вовлечению государств в международные природоохранные конвенции, направленные на охрану и рациональное использование трансграничных водных ресурсов;

– при заключении региональных межправительственных соглашений по охране и рациональному использованию трансграничных водных ресурсов государствам следует исходить из понимания того, что водный ресурс является компонентом окружающей природной среды, единой водной артерией, использовать и охранять которую необходимо сообща одновременно всеми государствами, на территории которых она расположена;

– существует необходимость выработки единой межгосударственной системы управления трансграничными водными ресурсами, унификации нормативно-правовой базы водного законодательства приграничных государств, а также механизма разрешения межгосударственных споров и возмещения ущерба в случае причинения трансграничного вреда водным ресурсам и окружающей среде сопредельного государства.

Список литературы

1. Винокуров Ю.И., Чибилев А.А. Региональные экологические проблемы в трансграничных бассейнах рек Урал и Иртыш // Известия РАН. Сер. географическая. 2010. № 3. С. 95–104.
2. Изимов Р.Ю. Проблемы трансграничных рек в контексте казахстанско-китайских отношений // Режим доступа: cc-sauran.kz/gubniki/politika/.
3. Мамырайымов Т. Использование трансграничных рек Казахстана и Китая // Режим доступа: <http://www.sarap.kz/rus/>.